Январская метель. Ответное письмо

Category: Goşgular,Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Январская метель. Ответное письмо ЯНВАРСКАЯ МЕТЕЛЬ. ОТВЕТНОЕ ПИСЬМО

ПРОЛОГ

Из отрывка романса французской певицы, мадам Ирен.

2 марта 1813 года. Польша. Город Варшава. Начало XIX века.

«Дремали ели в морозном дыму,
нависая кистью над зимней рекой:
«Любовь сгорела в похмельном бреду,-
волнуя внутри мой душевный покой

Метель звенела в родной стороне,
напевая песни в лесной дубраве:
«Любовь осталась в далёкой стране,-
я простился с Вами в ночной Варшаве»

Франция. Город Париж. 28 января 1830 год.

Приезд мадам Ирен в свой родной дом.

Вдали посветлело звёздное небо, и рассвет опустился на продрогшие сады, где луна светила в бездонной неге, лаская бриз голубой воды. Утро струилось песней зари, и мадам Iren, минуя сон, спустилась на озимь морозной земли, и с радостью вошла в родной дом. В усадьбе появился светлый огонь, и камин загорелся в тот же час. Она, положив письмо на ладонь, шёпотом говорила с гувернанткой о Вас:[1]

— «Bonsoir, (здравствуйте) дорогая, моя Жозефина! Вчера в литературно — музыкальном салоне, я читала письмо до глубокой

ночи, о той первой и дивной встрече, которая изменила меня навсегда. Тогда в январе в сладкой истоме, огнём горели жгучие очи, и из уст лились жаркие речи, осушая кубок любви до дна! В моей душе играла скрипка, и сердце билось от любви прекрасной. Я, словно нектар греховного напитка, пила его из чарки страстной».

— «Bonsoir, (здравствуйте) дорогая, моя Iren! Вы не знали, что любовь принесёт страдания. Целуя Вас вновь и вновь, он приглашал Вас на свидания. Снег падал в мерцании голубом, рисуя портрет в блике очертаний. Вечерами поздними, приходя в дом, Вы долго думали о расставании». (сочувствует ей)

— «О, моя Жозефина! Вы поймите, я не хочу согрешить снова, но грудь горит пламенем огня, пожалуйста, не говорите Andre ни слова, что я отправила письмо в конце января. Потому что он волнует в памяти страсть, и пусть в ней не осталось радости, я хочу напиться любовью всласть, и вдохнуть запах горькой сладости. Хоть сердце и плачет беззаветно, но я не забуду его руки, и отправила письмо, ему ответно, прервав след вечной разлуки».
— «(в мыслях, возле окна): в саду звенели январские трели, и туман спустился на дремучую даль, откуда виднелись макушки берёз. Я взглянула в запорошенные снегом аллеи, и погрузилась в бездну зимних грёз, прогнав из сердца грусть и печаль. В небе светило яркое солнце, лучом обогревая снежный фасад. Любовь оставалась лишь на донце, и было невозможно вернуть назад?!».

Санкт-Петербург. Российская империя.
28 января. 1830 год. Первая половине XIX века.

Лазурь струилась ярко в поднебесье, вуаль, набросив на звёздное колдовство. В салоне отзвучали сладко песни, и гости покинули пышное торжество.
Вдохнув грудью воздух нежный, он проводил гостью по тропинке длинной, и отправил домой через лес. Ночью морозной по степи снежной, ехала тройка из Франции любимой, едва покачивая

скрипучий Дормез.[2] В сумраке виднелись крыши особняка, и свет падал сквозь очертания. Кучер Алексей слез с облучка, и отдал в руки ответное послание. Он, ударив коней кнутом, отправился в путь по белым следам, а Александр вернулся в родной дом, и развернул конверт милой madame:

ГЛАВА ВТОРАЯ

Ответное письмо мадам Ирен

Поместье Франсуа Паскаля. Франция. Город Париж.
27 января 1830 год. Первая половине XIX века.

— «Bonsoir, мой любимый Aleksandr!
— Я в сердце помню, наш день расставания, когда медленно загорался рассвет?! Знаете, прошло 17 лет, но я не перестала любить на расстоянии?!
Вы помните, наш знаменитый Петербург, где мы встречались под пение вьюг?! Помните, как я была прекрасна и невинна, словно роза, распустившиеся утром?! А теперь я одна, слышите, одна, стою в свете ночного перламутра, и плачу возле зимнего окна, и приветливая в небе бледная луна, смотрит в мои грустные глаза.
Давно отшумел наш клён, отзвенели наши метели в январе, в меня теперь безответно влюблён — знаменитый художник, месье Andre.
Post — Scriptum P. S. Я стою в полумраке бессонных ночей и смотрю, как падает снег на окно, и пью любви хмельное вино, и молюсь, чтоб закончился мой век, и погас рассвет моих дней! В груди томится неведомая грусть, проникая болью в одинокое сердце. Ему под вой метели не согреться, но оттаяв в тёплый час весны, я к Вам обязательно, любимый вернусь!?:[3]

Романс известной польской певицы, мадам Ирен.

2 марта 1813 года. Польша. Город Варшава. Начало XIX века.

(Читает романс, (вложенный в письмо)

«Дремали ели в морозном дыму,

нависая кистью над зимней рекой:
«Любовь сгорела в похмельном бреду,-
волнуя внутри мой душевный покой

Метель звенела в родной стороне,
напевая песни в лесной дубраве:
«Любовь осталась в далёкой стране,-
я простился с Вами в ночной Варшаве»

Вилась дорожка ласковой лентой,
и туман струился молочной песней:
«Любовь осталась в Польше легендой,-
я простился с Вами в ночном поместье

Рассвет виднелся за макушкой крыш,
пронзая лучом жемчужные сады:
«Любовь отправилась в родной Париж,-
оставив на память горькие плоды».

Au revoir, с почтение Ваша Iren.
Франция. Париж. 27 января 1830 год.

ЭПИЛОГ

Санкт – Петербург. Российская империя.
27 января. 1830 год. Первая половина XIX века

– (в мыслях, молча на улице): на том краю неведомой земли, я не сплю в январском зимнем городе, и мечтаю встретить восход зари, тоскуя в студёном морозном холоде. Я стою в зимнем парке городском, как и тогда на берегу реки, и метель в небосклоне ласково – голубом, стелет постель, на сад любви. Я бреду по пустынным и снежным бульварам, и до боли знакомая метель, неслышно, струится песней на продрогшие тротуары, осыпаясь прямо на городские крыши. Видимо, не суждено быть вместе, нас разлучила напрасная гордость! Мы простимся под зов январской песни, и обречём свою судьбу на вечную безысходность.

[1]Гувернёр или гувернантка (в зависимости от пола), также

бонна или (прислуга)
[2] Дормез (в переводе с французского языка означает спальня) – большая карета.
[3] Романс, исполненный французской певицей, мадам Ирен, в день их расставания.

Сергей БУВАКИН. Goşgular